

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ АНТРОПОЛОГИИ

Постструктурализм и феминизм в антропологии

Глава 2. Основные школы и направления

Цель лекции – раскрыть роль постструктурализма и феминизма в антропологии. Охарактеризовать идеи Жака Деррида, Альтюссера и Лакана, а также основные направления развития феминистской антропологии.

В учебнике Алана Барнарда дается следующее определение постструктурализма – с одной стороны, как направление, которое проистекает из критики структурализма, но при этом активно использующего структуралистские понятия и значения. И отмечается, что постструктурализм, безусловно, занимает особое место и роль в истории и теории антропологии. Постструктуралисты проводят свои исследования вне социальной антропологии и критикуют Леви-Стросса и других известных структуралистов. С другой стороны, постструктуралисты раскрывают методы объяснения действий, способы анализа власти и способы деконструкции исследователя, как создателя дискурса. В широком смысле постструктуралисты изучают вопросы, которыми в том числе занимаются транзакционалисты, марксисты, феминисты и постмодернисты. В узком смысле, постструктурализм – это форма постмодернизма, так же, как и структурализм выступает одной из первых форм «позднего модернизма» в антропологии.

Итак, первая часть нашей лекции посвящена истории возникновения постструктурализма в антропологии.

Как пишет автор: Постструктурализм, как и структурализм, является преимущественно французским явлением, но его границы выходят за рамки структурализма. Сторонники постструктурализма в значительной степени опираются на структурализм, но в действительности, граница между двумя направлениями не всегда ясна. Одним из главных отличий постструктурализма от структурализма является отказ принимать различия между субъектом и объектом, характерные для структуралистского мышления, и в частности, хорошо прослеживающиеся в работах Соссюра.

Идея «постструктурализма» очень тесно связана с литературной критикой Жака Деррида, чьи работы включают критику и «деконструкцию» Соссюра и Леви-Стросса. К «постструктуралистам» также причисляют марксистского писателя Луи Альтюссера, психоаналитика Жака Лакана и социолог-антрополога Пьера Бурдьё. В этом ряду и философ-историк Мишель Фуко, который вместе с Бурдьё оказал сильное влияние на социальную антропологию за последние двадцать лет.

Алан Барнард в своей книге отмечает: «Хотя принято считать, что идеи Деррида, Альтюссера и Лакана оказали не столь значительное влияние на антропологию, по сравнению с идеями Бурдьё или Фуко, они в своих научных сферах были заметными фигурами. В рамках антропологии их влияние наиболее ярко выражено в феминистской и поздней марксистской теории».

Например, Деррида в структуралистском анализе текста попытался разоблачить то, что он считал за ошибку любого анализа, в котором совокупность текста рассматривается как единица этого анализа. Любой текст, утверждает он, содержит противоречия.

Соссюровское понятие «различия», которое используется послессоссюровскими структуралистами как обозначение смысла бинарных оппозиций, превращается в сложный концепт, в котором смысл текста раскрывается через два понятия «различный» и «различение». Двойное значение французского глагола *difé'rer* позволило Деррида высказать два критических замечания:

- связанное с любым синхронным анализом смысла;
- в отличие от соссюровского письма о приоритете высказанной речи.

По мнению Барнарда, отличие Дерриды от структуралистов в том, что он стремился заменить распространенную на Западе практику обобщения явлений и вещей, на поиск универсальных понятий. Тексты соотносятся только с другими текстами, и ничем другим. Текст больше ничем другим не является.

Понятие «интертекстуальности» или отношений между текстами, появилось в антропологии позже, в особенности после выхода знаменитого сборника Клиффорда и Маркуса «Написание культуры», который мы обсудим в последующих лекциях.

Метод деконструкции текстов Дерриды также повлиял на феминистскую антропологию. Феминисты применяли этот метод, чтобы показать культурные различия в понимании мужчин и женщин.

Истоки феминизма следует искать в изучении практических вопросов гендерных ролей и символов. За последние двадцать лет феминизм достиг статуса теоретической парадигмы, и не только в области гендерных исследований, но и в антропологии. На феминизм и феминистскую антропологию оказали сильное влияние труды Лакана.

В его работах подчеркивается важность языка в определении идентичности и в формировании сексуальной идентичности комплиментарных образов мужчин и женщин, матери и ребенка.

Известные Лакановские два концепта одновременно вдохновили ученых феминистов, и в то же время вызвали обеспокоенность. Первый концепт связан с его утверждением – «женщина не существует», суть его заключается в том, что нет такого определенного понятия как настоящая женщина. То есть, нет такой сущности, как конкретная женщина. Второе утверждение можно буквально перевести как: «женщина неполноценна». Смысл заключается в том, что «женщина «существует», но ее присутствие – это как избыток удовольствия и лежит вне смысла, ускользает от символизации. И поэтому, как говорит Лакан, «Женщина – это дополнение мужчины». Соответственно, она не может ставить себя в один ряд с мужчинами.

В трудах Альтюссера, особенно в его книге «Как читать Капитал», показана, так называемая «смесь» структурализма и марксизма. Он пишет о том, как читать труды Маркса. Он выделяет: «поверхностное» и «симптоматическое чтение». Альтюссер считает, что теорию Маркса, которую он излагает в своем многотомном труде, можно понять более глубоко при «симптоматическом чтении». По словам Альтюссера, с помощью симптоматической подготовки возможно лучше понять происхождение и специфику способов производства. Это, в свою очередь, позволяет свободно и широко интерпретировать идеи Маркса, что было очень важно для марксистской антропологии, но при этом позволяло антропологам оставаться приверженцами марксистской идеи.

Произведение Альтюссера «За Маркса» посвящено анализу дискурса и типов власти, обеспечивающих передачу из поколения в поколение способов производства. Этот его метод был полезен для антропологов, изучавших системы родственных, гендерных отношений и отношений, возникающих в процессе производства. Несмотря на то, что Альтюссер придерживался больше структуралистских, нежели постструктуралистских взглядов, он способствовал тому, что некоторые марксистские антропологи вступили в конфронтацию с марксистскими текстами и взглядами, и в конечном итоге, это привело к ослаблению Леви-Строссовского влияния на структурный марксизм.

Следующее важное направление в постструктурализме связано с именем Пьера Бурдьё. И в частности, с его теорией практики.

Пьер Бурдьё – профессор социологии французского колледжа. В начале своей карьеры он преподавал в Алжире, находясь там с военной миссией. Бурдьё проводил этнографические исследования берберского населения в Кабеле. Берберы – это народ, живущий на севере в высокогорных районах Алжира.

Долгое время Бурдьё интересовался двумя различными темами:

1. Образование и социальные классы во французском обществе.
2. Система родства и структура семьи в Кабеле.

Некоторые из его работ, в частности самые ранние его статьи, содержат критику правительственных чиновников за то, что они используют административные ресурсы в своих корыстных целях.

Однако Пьер Бурдьё больше известен среди антропологов своей теорией «практики». Он использует эту теорию для изучения Кабельского патриархального брака с двоюродными сестрами, ритуалов и сезонных циклов. Изучение различных вопросов в его исследованиях указывает на то, что он являлся социологом по отношению к собственному обществу и антропологом по отношению к другим культурам.

Его основные работы, написанные по теории практики это: «Введение в теорию практики» и «Логика практики».

Обе работы содержат схожие аргументы и доказательства. В теории практики нет понятия объективного. То есть объективное понятие – это понятие актора, действующего лица.

Структуралисты от Соссюра до Леви-Стросса проводили анализ на уровне моделей (образцов), а Бурдьё рекомендует проводить анализ на уровне деятельности. Вместо таких классификаций, как система/событие, правило/импровизация, синхронное/диахронное, необходимо использовать новое понятие, которое он назвал габитусом, что в переводе с латинского означает внешность, наружность, вид, облик, образ. По словам Бурдьё, такой анализ помогает антропологам лучше понять смысл власти, символов, теорию «дара» Мосса и многое другое.

Бурдьё особенно сильно критиковал статическое состояние конструкции. Самое важное в его теории это то, что габитус расположен между объективным и субъективным, между коллективным и индивидуальным. Он, то есть габитус, культурно детерминирован, но находится в сознании индивида. Габитус – это внешняя структура социально-культурной активности субъекта. Это похоже на концепцию лингвистического детерминизма Ноама Хомского. Согласно ей, у субъекта, говорящего на родном языке, в его сознании при разговоре существует модель структуры речи. Габитус не формируется из социальных институтов, а наоборот, он основан на «обычае». Люди в культуре интуитивно знают, как действовать. Личности принимают решения в соответствии со сложившимися обычаями, в соответствии с габитусом и собственными представлениями. По мере создания практики и понимания гибкости структуры, эти структуры объективно изменяются, и поскольку они не являются результатом правила, они изменяются в зависимости от цели говорящего. Это похоже на поведение дирижера оркестра.

Габитус как «долговременно установленный генеративный принцип регулируемых импровизаций» или как «систему строения, структурирования и структурные поведенческие системы, направленные на выполнение практических функций в течении длительного периода» (П. Бурдьё).

Целью Бурдьё является перевод или переориентирование социальных наук от изучения принципов в теорию практики. Но и здесь существует структура, которую он использует как один из многих вариантов. Не как ограничение, а как структуру реализации, т. е. как это сделать для тех, кто знает как ее использовать в соответствии с их выбором.

Однако следует помнить, что не все люди имеют возможность участвовать в процессе принятия решений. Теория власти Бурдьё четко проявляется в его теории практики. По его словам, можно выделить тех, кто является квалифицированными обладателями или носителями этого опыта и которые могут передать/внедрить «опытную таксономию» другим людям. Это проявляется в процессе обучения, в процессе культурного влияния, или символического давления. Например, доверяя какое-либо имущество одному из своих сотрудников, владелец тем самым показывает ему, насколько он высоко ценится или как его ценят.

Однако Бурдьё подвергся критике за то, что он не смог полностью раскрыть изучить сферу сознания человека. По словам Джона Комарофф, акторы Бурдьё кажутся обреченными на то, чтобы воспроизводить свой мир бездумно, без его противоречий. По крайней мере, до тех пор, пока кризис не инициирует процесс открытой борьбы. Под кризисом он подразумевает обострение межкультурных контактов или опасность классового расслоения.

Несмотря на такую критику, Бурдьё стал ученым, который был в действительности самым известным и самым почитаемым среди антропологов. Комарофф, изучая отношения между событиями, культурами, структурами, трансформацией и сознанием, использует сильные стороны его метода. В настоящее время все полевые исследователи используют методологию Малиновского и Боаса, при наблюдении участников, при разговоре на местном языке, при идентификации связей и отношений, при долгосрочном сборе данных. Но при этом они также используют понятие «габитуса» для более глубокого и всестороннего понимания поведения информанта в изучаемой культуре. В каком-то смысле Бурдьё преуспел там, где марксисты потерпели неудачу. Он сумел соединить антропологические исследования с практикой. При этом признавая культурные особенности, как важные составляющие человеческого бытия.

Следующий мыслитель-постструктуралист, на котором мы остановим свое внимание – это Мишель Фуко. И его «Концепция Власти и Знания».

Мишель Фуко – профессор истории французского колледжа психического здоровья. Он написал много работ по психиатрической медицине, генеалогии и истории сексуальности. Он последовательно выступал против структурного подхода, хотя фокус его теоретических воззрений менялся в ходе его карьеры.

В 60-е годы Фуко подчеркивал отсутствие порядка в истории и выражал значимость досрочного освобождения Соссюровских паролей над языками.

Другими словами, структуры уже не существовали, а дискурсы должны иметь первостепенное значение по сравнению с культурной грамматикой. Более того, он говорил о том, что порядок создается историком и социологом, который пишет о событии, а не действующим лицом в определенное время и место.

В следующее десятилетие Фуко сосредоточился на том, как связаны власть и знания. Власть – это не способность контролировать что-либо, а скорее способность управлять системой. Другими словами, ни социальные, ни символические структуры не должны считаться само собой разумеющимися; и они не должны рассматриваться как культурно согласованные схемы, которые каждый член общества понимает одинаково.

Связанное с ним понятие было его идеей «дискурса». Хотя в лингвистике «дискурс» обычно понимается как «непрерывная» речь, например как абзац или большой объем записи, у Фуко оно имеет расширенное значение.

Здесь «дискурс» представляет собой совокупность знаний людей, умеющих говорить или писать о чем-то, и способных использовать эти знания. Например, для самого Фуко наиболее интересной темой было использование дискурса знания в структурах власти.

В антропологии вырос интерес к проблеме власти. И Фуко, безусловно, оказал большое влияние на это. Его идея дискурса была применима и к феминистской теории. Брюс Кнауф писал: «Тенденция в антропологии заключалась в том, что Фуко стал своего рода универсальным критиком западного эпистемологического господства». Работы Фуко оказали глубокое влияние на взгляды Джеймса Клиффорда и Джорджа Маркуса. Другие же, в свою очередь, были под влиянием феномена книги «Написание культуры». Как и Бурдье, Фуко внес существенный вклад в методы проведения полевых исследований в антропологии и теоретического анализа.

Барнард цитирует Генриетту Мур, которая пишет: «В отличие от больших теорий феминизм рассматривал сексуальные роли мужчин и женщин, в том числе гендерный символизм выступал основным предметом изучения».

За последние десятилетия, феминизм достиг статуса теоретической парадигмы не только в области гендерных исследований, но и в рамках антропологической науки. В сферу научных интересов феминизма вошли не только вопросы, касающиеся женщины и ее роли в обществе. Феминизм вырос до обсуждения более сложных проблем, включая проблемы власти, символических ассоциаций, рефлексивного дискурса, роли гендера в этнографии, а также роли гендера в антропологических полевых исследованиях и в социальных вопросах в целом. В этом смысле феминизм был близок к постмодернизму, хотя и не все феминистки называли себя постмодернистами, и не все постмодернисты считали себя феминистами.

Следует также отметить, что Феминистская критика развивалась в двух направлениях: исследование гендерных отношений в конкретных обществах, и концепция гендера как структурирующего принципа человеческого общества в целом. Хотя первое направление можно рассматривать как отдельный самостоятельный вопрос, второе направление является теоретическим и потому заслуживает такого же обсуждения, как например марксизм, постструктурализм и постмодернизм. Все эти течения были взаимосвязаны с феминизмом в антропологии.

От гендерных учений к феминистской антропологии, так назвал один из своих параграфов автор учебника Алан Барнард.

Он отмечает, что в своем известном аналитическом обзоре феминистской антропологии Генриетта Мур описывая свои полевые исследования в небольших общинах констатирует, что, несмотря на все достижения науки, женщина не рассматривалась как объект этнографии. Ее роль была приглушенной или же она считалась простым объектом супружеского обмена. Со временем стало ясно, что в антропологии важно изучать роль женщины в обществе. Многие этнографы описывают поведение женщин в делах общины и описывают женские церемонии.

В начале 70-х годов такие исследования стали популярными. Было высказано предпочтение гибкого изучения культуры и критиковалась общая антропология, отражавшая только интересы мужчин и высокую оценку роли мужчины во всей западной культуре.

Феминистская антропология была нацелена на деконструирование методов исследования, созданных мужчинами. Это объясняет, почему феминистская антропология развивалась из «женской антропологии». Однако, для того, чтобы писать о роли женщин в феминистской антропологии, необходимо знать систему гендерных отношений.

Большой вклад в развитие феминистской антропологии внес ученый Эдвин Ардинер. Он выразил мнение, что доминирующие группы в обществе имеют право говорить. В этой связи, «безмолвная» группа, понятие, которое использует Ардинер, часто не выражает свое мнение. В любом обществе представителями такой «безмолвной группы» являются женщины. Даже в обществах, где слышен голос женщин, они находятся под контролем, поскольку их язык отличается от языка доминирующих мужчин. Мужчины и женщины имеют разные представления о мире. Феминистские ученые изучали важность роли этнографов в антропологии.

Гендер как символический конструкт

Человеческое сообщество – это комплекс социальных отношений между людьми. Один человек может быть гражданином Англии, другом друга, отцом бармена, членом Ассоциации методистов, избирателем какого-либо избирательного округа, членом торгового объединения, сторонником Лейбористской партии и т. д.

Таким образом, феминистская критика создает иные подходы, которые включают в теоретическую перспективу разнообразные женские опыты. Тем самым феминистки расширяют корпус современной социальной теории и переосмысливают, проблематизируют и видоизменяют ее основания.

Во-первых, в феминистском дискурсе гендерные различия воспринимаются как социальный конструкт. Это означает, что отношения между полами рассматриваются как социально создаваемые властные отношения, при которых воспроизводится субординация «слабого» пола.

Во-вторых, современный феминистский дискурс принципиально междисциплинарный. Авторы опираются на психоанализ, антропологию, социологию, историю, политическую экономику, психологию, литературоведение, философию и другие дисциплины.

Эта теория основана на классических когнитивных дуальных оппозициях культуры и природы, активного и пассивного, рационального и иррационального, мужского и женского. Простое дуалистическое мышление, работающее в режиме бинарных оппозиций, соответствуют иерархии властных отношений господства и подчинения и потому должно быть отвергнуто.

«Антропологи, изучающие гендер, представляют собой два направления. Первое направление рассматривает пол как символическую структуру, второе направление рассматривает пол как сложный комплекс социальных отношений. Первое связано с трудом Эдвина Ардинера «Вера и проблемы женщины», второе со статьей Шерри Ортнер «Сравнение женщин и мужчин как сравнение природы и культуры».

Рассмотрим статью Ортнер. По ее мнению, женщины везде олицетворяются с природой, так как женщина, а не мужчина является субъектом, который рождает новую жизнь.

Если смотреть на природу и культуру во всех обществах, то культура везде связана с мужчиной. Она приходит к выводу, что женщины должны заниматься домашним хозяйством из-за роли в воспитании детей.

По этой причине женщины представляют индивидуально изолированную природу, а мужчины – культуру, т.е. открытую для всех общественность. Но есть одна вещь, которую следует учесть: утверждение о том, что женщина и есть сама природа, не является ее убеждением. Это культурная универсальная вера, основанная на оппозиции противоположности природы и культуры.

Статья Ортнер не объяснила основы феминистской антропологии, но вызвала много дебатов. Многие феминистки жестко критиковали ее модель, так как некоторые из них не совсем соответствуют примерам этнографических данных.

И еще один аспект, касающийся нашей лекции, – это «Гендер как комплекс социальных отношений».

По мнению Барнарда, взгляды Колльера и Розальдо согласуются с идеей о том, что гендер представляет собой комплекс социальных отношений. Эта точка зрения обычно характеризуется преобладанием значимости социальных символов, нежели культурных. И попыткой определения границ между эгалитарными и патриархальными обществами.

В этом подходе проблема универсальной доминирующей роли женщины имеет решающее значение. Потому что это предполагает, что существуют общества эгалитарного типа, где женщины не считаются подчиненными.

Розальдо делает вывод о том, что исследователи, изучающие такие культуры и общества, усматривают подчиненность женщин, в связи с тем, что их роль связана с ведением домохозяйства, но не с природой.

Марксистские феминистки более подробно изучили этот вопрос. Элеонор Ликок идет еще дальше. Она предполагает, что отношения между мужчиной и женщиной изменились под влиянием колониализма и мирового капитализма. В этой статье, автор утверждает, что разделение на господствующие и подчиненные группы не существовало до появления цивилизации. И женщины попали в подчиненное положение только с развитием частной собственности.

Изучая историю и этнографию аборигенов в Лабрадоре, она обнаружила, что с XVII века в политической власти региона произошло много значительных изменений. Этот факт подтверждается такими же исследованиями, проведенными в Австралии.

Исследователями предпринимались различные попытки объяснить распространенные взгляды о «господстве» мужчин. С этой целью некоторые из них использовали идею о том, что гендер следует рассматривать как символическую структуру, и что гендерные роли определяются в социальных отношениях. Самым интересным является мнение Сальватора Каккиари, который признает, что история гендерных отношений может быть перестроена. Он считает, что сначала была гармония между двумя полами, и не было разделения полов.

Первый род был разделен на две категории: «охотник» и «воспитатель ребенка», заметьте, что не на «мужчины» и «женщины». Но из-за уникальной способности женщины рожать, женщины стали классифицироваться как священные. «Воспитатель ребенка» становится прото-женщиной. Затем появляется гетеросексуальность как наиболее оптимальная форма, затем сексуальная ревность и желание сексуального доминирования. Впоследствии все это привело к распространению по всему миру идеи «господства/доминирования» мужчины.

Таким образом, мы рассмотрели особенности основных направлений постструктурализма и феминизма в антропологии.